

Содержание цикла «Венецианский купец»:

Книга 1. Венецианский купец

Книга 2. По дороге пряностей

Книга 3. (Не) Всё могут короли

Книга 4. Кровь, золото и помидоры

Книга 5. Всплеск в тишине

Книга 6. Падение Твердыни

Дмитрий Распопов
ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ
КРОВЬ, ЗОЛОТО И ПОМИДОРЫ
Книга 4

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

P24

Распопов, Д.

P24 Венецианский купец. Книга 4. Кровь, золото и помидоры / Д. Распопов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 320 с. — (Венецианский купец).

ISBN 978-5-517-12568-2

Оперативного сотрудника Хронопатруля Виктора Нечаева ошибочно приговорили к смертной казни. Если бы не напарница Наташа Ростова, его жизнь так бы и закончилась, но...

Теперь он в теле годовалого малыша в знатной венецианской семье двенадцатого века, и сама судьба предлагает ему выбор: либо начать жизнь с нуля, забыв о прошлом, либо восстановить справедливость в своём настоящем времени.

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12568-2

© Распопов Дмитрий, текст, 2025

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

23 апреля 1199 года от Р. Х., окрестности Венеции

Как только мы въехали на холм, внизу сразу увидели два больших лагеря, компактно разместившихся в небольшой долине рядом друг с другом. Где стояло мое войско, а где наемники, легко было отличить как по укреплениям, которые окружали лагерь синьора Бароцци, так и по отрядам разведки, курсирующим по местности. Наемники же вели себя как... наемники.

Три всадника на быстрых конях, заметив наш отряд и красные баннеры на копьях рыцарей, меня сопровождавших, развернулись на полпути и поскакали к лагерю, где началась небольшая суета, и вскоре нам навстречу выехал сам военачальник и часть офицеров.

— Добрый вечер, синьор Бароцци, — с улыбкой приветствовал я его, сидя на лошади.

Он расширенными глазами осмотрел меня, броню, в которую я был одет, и склонил голову.

— Вижу, вы поправились, синьор Витале, примите мои поздравления.

— Все благодаря силе молитвы, — я смиренно перекрестился и вернулся к насущным делам: — Сколько наемников прибыло? Судя по размеру лагеря, тысяч двадцать?

— Почти угадали, синьор Витале, — улыбнулся он, — двадцать две тысячи списочного состава, я проверил, чтобы он соответствовал истине.

— Не вижу французских рыцарей, — я приподнялся на стременах, стараясь заглянуть через частокол, огораживающий наш лагерь.

— Они решили занять дальний угол, — нобиль показал нужную сторону, где и правда, несмотря на заходящее солнце,

я увидел знакомые флаги, — решили не доверять наемникам, встав рядом с ними.

— Ну что же, если будут вести себя культурно, ничего не имею против, — я пожал плечами, — выделите мне шатер, синьор Бароцци?

— Если не побрезгуете остановиться со мной, то места хватит на двоих, — предложил он, — к сожалению, мы весьма стеснены размерами долины, чтобы развернуть лагерь больше.

— Приму ваше гостеприимство за честь, — поклонился я ему, и Пьетро с улыбкой показал следовать за ним.

Узнав, что я прибыл, к шатру военачальника стали стекаться сначала французы, а вскоре и капитаны наемничьих отрядов, засвидетельствовать свое почтение. Отрадно было видеть, что лица многих мне были знакомы, так что я приветствовал их по именам и даже кое-кому подарил небольшие по размеру, но дорогие по стоимости подарки, в честь второго или даже третьего совместного похода. Как-то так внезапно произошло, что приветствия и знакомства перешли в совещание, где меня аккуратно попросили огласить цель похода, а также методы, которые можно в нем использовать.

Я, сидя на предоставленном мне стуле, оглядел тридцать мужчин, ожидавших моих слов.

— Наша главная цель, синьоры, возвести на трон Польши, которого сейчас не существует, королеву Франции — Ингеборгу Датскую. На это у нас получено как благословление короля Филипа II Августа, так и разрешение королевы выступить под ее знаменами. Соответственно, нам придется брать все ключевые города на пути, а, чтобы не оставлять позади волнений и недовольных, будем вырезать всех, кто носит дорогие костюмы или доспехи. Их богатства, деньги можете забирать себе по праву сильнейшего, но есть несколько исключений. Я запрещаю нападать на аббатства и католи-

ческие церкви, настоятели которых согласятся принять над собой прямое управление Рима.

— Эм, синьор Витале, а как мы их различим? — задал резонный вопрос один из капитанов.

— Очень просто, синьор Кольбер, — я развел руками, — вежливо подъезжаете, окружаете аббатство или монастырь и интересуетесь, не будет ли уважаемый аббат или епископ так любезен подписать документ, обязывающий отныне принять над собой прямое управление Святого престола, а именно Папы Иннокентия III. Если настоятель не подпишет документ или выразит сомнение в ваших полномочиях, думаю, дальше вы знаете, что нужно делать.

Я выразительно посмотрел на него.

— И все делать вежливо, синьор Витале? — усмехнулся капитан пятитысячного отряда.

— Предельно, синьор Кольбер, мы ведь христиане, а не варвары какие, — покивал я, — если они истинные католики, то подписать такой документ им ничего не будет стоить, а вот если под маской католичества они проповедуют ересь...

— То и свои богатства наверняка собрали, обманывая честных прихожан, — заключил один из французских дворян.

— Я рад, что мы придерживаемся с вами одинаковых взглядов, синьоры, — с абсолютно серьезным видом заключил я, — все подписанные документы можете сразу отправлять в Рим. Думаю, для них это будет приятным сюрпризом.

— Синьор Витале, а высоки ли там стены и сильны ли войска? — поинтересовался один из капитанов наемников.

— Стены — это будет моя забота, господа, — улыбнулся я, — ваша же — слушать синьора Бароцци и четко выполнять его распоряжения. Здесь присутствует много новых лиц, но, думаю, те, кто ходил со мной в походы раньше, быстро вам расскажут, как я поступаю с теми, кто мешается у меня под ногами.

Вышеупомянутые господа понимающе хмыкнули. «Новогодние елки», как я называл оставляемые после себя

деревья, полные повешенных на ветвях людей, уже вошли в лексикон многих наемников. Никто не знал, что это значит, но зрелище было крайне убедительным для тех, кто сомневался в моих решениях или словах.

— Синьор Витале, если мы завоюем королевство, то можно будет как-то получить в нем земельный надел? — поинтересовался старый барон, который прибыл сразу с пятью своими сыновьями.

— Господин барон, — я склонил голову, — это будет исключительно воля королевы, а я лишь ее карающий меч справедливости.

— Жаль, — тяжело вздохнул он.

— Но я думаю, мы сможем урегулировать этот вопрос, если вы все напишете мне местоположение и желаемое количество наделов, — не стал я их разочаровывать, — я лично похлопочу перед нашей доброй королевой за вас.

Мои слова моментально подняли настроение многим. Большинство тех, кого отправил ко мне Филипп, были как раз из безземельной братии, и свой надел для них был крайне важным приобретением, пусть даже в таком далеком углу Европы.

— Благодарю вас, синьор Витале, мы подготовим требуемое, — с благодарностью склонил он голову.

— Ну и главное, все спорные вопросы между вами я предлагаю решать через меня, — с улыбкой сообщил я, — если из-за сиюминутной выгоды вы передеретесь, я буду крайне, повторяю, синьоры, просто крайне этим недоволен. На этом у меня все.

Воины поднимались и, прощаясь, выходили из шатра. Остались только мы вдвоем с моим военачальником.

— Синьор Витале, а можно личный вопрос? — поинтересовался он, когда мы поужинали и улеглись по своим кроватям.

— Давайте, синьор Бароцци, — вздохнул я, открывая глаза, а ведь только хотел поспать после долгой и тяжелой

дороги. Несмотря на ускоренные старания симбионта, мне еще было даже не близко до хорошей формы.

— А зачем это все вам? — тихо спросил он.

— Я не могу сейчас ответить на этот вопрос, — честно признался я, — но вас устроит такой ответ, что это на благо Венеции? И только через несколько лет вы поймете, почему я это делаю.

— То есть ваш отец в курсе происходящего? — не сильно удивился он моему ответу.

— А вы как думаете? — хмыкнул я, не став отвечать прямо.

— Энрико всегда больше думал о городе, чем о себе, — тихо пробормотал он, — ничего удивительного, что и вас втянул в свои интриги.

— Спите, синьор Бароции, завтра у нас будет тяжелый день, — зевнул я, закрывая глаза, — а возможно, даже месяц или два.

Венгрию мы прошли словно горячий нож масло. Тридцать три тысячи пятьсот воинов для этого региона были огромной армией, которая продвигалась по землям, стараясь не сильно уж грабить их по пути своего движения. Ласло III пару раз направлял послов, возмущаясь нашим движением по его землям без предварительного согласования. В его словах была правда, поэтому я нагло отвечал, что пока королева Франции претендует только на Польшу, но если король слишком уж будет возмущаться простым передвижением нейтрального к его стране войска, то мы можем далеко не ходить и рассмотреть Венгрию в качестве альтернативы ее земельных споров. Больше послов от него не было, а феодалы закрывались в замках, не высывая оттуда носа, то есть не помогали, но и, главное, не мешали. Так что ускоренным маршем мы продвигались в сторону южного города Малой

Польша города Цешин. Наемничьи отряды занимались привычным делом, то есть грабили все вокруг, заодно занимаясь задачей, поставленной им синьором Бароцци, — снабжали войско провизией, чтобы основной ударный кулак, состоящий из моей армии, не занимался мелочами и был готов в любой момент развернуться в атакующие построения. Но этого не требовалось, поскольку нас за все время так никто и не потревожил. Мы видели, как вдалеке за передвижением посматривают конные отряды, которые сразу же убегали, стоило только разведке выдвинуться в их сторону. Других войск на нашем пути не наблюдалось.

Небольшой город, расположившийся на холме рядом с рекой, разросся вокруг замка, стены которого были даже на первый взгляд не выше пяти метров и не составляли больших препятствий для штурма.

— Синьор Витале, там парламентареры вышли, — обратился ко мне один из капитанов, обращая внимание на группу из десяти пеших человек под белым флагом, шагавших в нашу сторону. Среди них я увидел священника и одного хорошо одетого мужчину.

— Кто вы и по какому праву пришли на земли нашего князя Лешека Белого? — с оттопыренной губой «пропшекал» богато одетый господин, и его слова на латынь перевел мне священник.

— По воле нашей королевы Ингеборги Датской, королевы Франции, которая объявила, что имеет больше прав на всю Польшу, чем ваши самозванные князьки, — спокойно ответил я, смотря на него с высоты седла.

— Да кто она такая, чтобы это заявлять? — возмутился он. — Мы требуем, чтобы вы ушли с наших земель, иначе наше войско разобьет вас, а всех главарей развешат по деревьям!